УДК 026:61 DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-425-439

Полнотекстовая база данных по калмыцкому зарубежью

Виктория Васильевна Куканова¹, Александра Тагировна Баянова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, директор ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

заведующая Научной библиотекой и архивом им. П. Э. Алексеевой ORCID: 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Аннотация. Цель. Статья посвящена описанию специализированной базы данных по калмыцкому зарубежью, в которой представлены тексты публикаций, изданных представителями калмыцкой эмиграции первой (1920–1930-е гг.) и второй (1940-е гг.) волны. Материалом для создания и дальнейшей разработки полнотекстовой БД по калмыцкому зарубежью послужили журнальные коллекции Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН), включенные в состав редкого фонда Научной библиотеки и архива им. П. Э. Алексеевой, а также оцифрованные издания, которые отсутствуют в библиотеке КалмНЦ РАН и хранятся в других как отечественных, так и зарубежных библиотеках. Результаты. В статье представлено научное описание структуры базы данных, а также дана количественная и качественная характеристика включенных в базу данных материалов. Разработанная база данных, к сожалению, не является конечным продуктом, поскольку часть опубликованных и архивных материалов недоступна нам по ряду причин как объективного (например, неизвестно, где хранится архив известного последователя евразийского движения и автора книги «Чингиз-хан и его наследие» Э. Д. Хара-Давана), так и субъективного характера (отсутствие финансирования, невозможность выехать в командировку для работы в архивах и библиотеках тех городов, где проживали представители калмыцкой эмиграции первой и второй волны).

Ключевые слова: калмыки, Гражданская война, калмыцкое зарубежье, электронные библиотеки, архитектура базы данных

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (№ госрегистрации: AAAA-A19-119090590086-0).

Для цитирования: Куканова В. В., Баянова А. Т. Полнотекстовая база данных по калмыцкому зарубежью. Монголоведение. 2019;(3): 425-439. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-32-425-439.

UDC 026:61 DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-425-439

A Full-Text Kalmyk Expatriate Community Database

Viktoriya V. Kukanova¹, Alexandra T. Bayanova²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation) Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate, Director ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation) Head of Alekseeva Scientific Library and Archive ORCID: 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Abstract. Goals. The article describes a full-text Kalmyk expatriate database containing publications by first- (1920–1930s) and second-wave (1940s) Kalmyk émigrés. Materials. The database on the Kalmyk expatriate community was compiled from journal collections of the Kalmyk Scientific Center of the RAS included into the Rarity Fonds of the Alekseeva Scientific Library and Archive, as well as from other digitized works contained both in domestic and foreign libraries. Results. The paper provides a scholarly description of the database's structure, characterizes its materials both quantitatively and qualitatively. Still, the developed database remains incomplete, some of the to-be-included published and archival sources being unavailable for a score of reasons that are essentially objective (e. g., whereabouts of the famous Eurasianist and author of 'Genghis Khan and His Heritage' E. Khara-Davan's archives are actually unknown) and subjective (lack of funding and related opportunities to investigate archives and libraries of cities where first- and second-wave Kalmyk émigrés used to live and work).

Keywords: Kalmyks, Russian Civil War, Kalmyk expatriate community, digital libraries, database architecture

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5). **For citation:** Kukanova V. V., Bayanova A. T. A Full-Text Kalmyk Expatriate Community Database. *Mongolian Studies*. 2019;(3): 425-439. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-425-439.

1. Введение

Калмыцкий научный центр Российской академии наук (КалмНЦ РАН, г. Элиста) имеет уникальную библиотеку и архив востоковедного характера на Юге России, в фондах которых хранятся как редкие печатные издания, так и рукописные коллекции на тибет-

ском, монгольском и ойратском языках. Среди коллекций, собранных известным библиографом и основателем научной библиотеки П. Э. Алексеевой (1924 г. р.), которая и ныне работает в КалмНЦ РАН, выделяется собрание эмигрантских периодических изданий, положивших начало формированию базы данных (БД) по калмыцкому зарубежью. Кроме того, П. Э. Алексеевой за длительный период ее работы была создана картотека калмыцких эмигрантских публикаций, послужившая большим подспорьем в ходе разработки БД по калмыцкому зарубежью, которой посвящена данная статья.

2. Первая и вторая волна эмиграции

Определенная часть калмыцкого народа, как и других народов, после Великой Российской революции 1917 г., не принимая политику советской власти, эмигрировала за пределы страны, преимущественно в Сербию, Болгарию, Чехословакию, Югославию, Францию (см. подробнее: [Топалова 2017а]). Этот «исход» калмыцкого народа принято именовать эмиграцией первой волны. Он продолжался до 1930-х гг., из страны уехала в основном калмыцкая интеллигенция, получившая прекрасное образование еще в период Российской империи. Так, например, Б. Н. Уланов учился в Санкт-Петербургском университете, Д. Н. Баянова — на Высших Бестужевских курсах, Э. Д. Хара-Даван и С. Н. Баянов — в Казанском университете и др.

В период 1941—1945 гг. часть калмыков попала в плен и была угнана в концлагеря Германии в период Великой Отечественной войны, где после освобождения они были направлены в лагеря для перемещенных лиц. Интересно, что в созданных DP-лагерях (от displaced persons) встретились эмигранты первой волны и «перемещенные» калмыки — их называли также *шинчуд* (калм. 'новые'). Здесь их сблизила тяжелая лагерная жизнь [Алексеева 2010: 146], и с этого момента можно говорить о второй волне эмиграции представителей калмыцкого народа.

3. Деятельность калмыков-эмигрантов

Процесс адаптации калмыков на чужбине проходил с большими трудностями, заключавшимися в незнании языка, отсутствии коммуникации, в ином культурном образе жизни. Все это послужило импульсом для роста этнического самосознания калмыков за рубежом

и, следовательно, стремления сохранить свою культуру и язык, что проявилось в создании общественных (Калмыцкая комиссия культурных работников в г. Праге (КККР), «Хальмаг Тангачин туг» ('Знамя калмыцкой республики') и др.), а также религиозных организаций (хурулов), целью которых были создание и развитие издательской («Хонхо», «Улан залат», «Ковыльные волны», «Ойрат», «Теегин очн», «Информация КККР в ЧСР» и др.), культурной (проведение концертов, спектаклей и др.), спортивной (создание футбольной команды «Калмыцкая одиннадцать», спортивного клуба «Джангар», организация скачек, калмыцкой борьбы и др.) и образовательной (создание калмыцкой школы в Пфафенхофене, пансионата для калмыцких детей в г. Праге, организация курсов для обучения лиц различным профессиям и др.) деятельности калмыков-эмигрантов.

4. История изучения калмыков-эмигрантов

В силу ряда причин тема калмыцкой эмиграции была под запретом, и только после распада СССР и демократизации общества появились первые публикации по данной теме [Бичеев 1991; Борисенко, Горяев 1998; и др.]. Изучение отдельных аспектов калмыцкого зарубежья было затруднено недоступностью источников, на основе которых можно было проводить исследования различных проблем, связанных с историей и культурой калмыков-эмигрантов. Начиная с 1990-х гг. шел процесс накопления материала, источников, на основе которых были подготовлены ряд научных изданий [Алексеева 2010; Баянова 2014; Гучинова 2004; Бакаева 2017; Топалова 20176; Топалова 2019].

5. Структура БД по калмыцкому зарубежью

В условиях глобализации и информатизации назрела необходимость систематизировать коллекцию публикаций и архивных материалов и свести их в одну БД, которой могут пользоваться отечественные и зарубежные ученые, занимающиеся исследованиями вопросов и проблем калмыцкой эмиграции. Разработанная БД является полнотекстовым хранилищем электронных копий изданных материалов, каждый объект которой имеет свое метатекстовое и библиографическое описание (см. подробно описание структуры БД в: [Баянова, Каджиев 2016: 231–233]). Уникальность созданной БД состоит в том, что в ней сосредоточены довольно редкие, порой рукописные, издания, не введенные в широкий научный оборот.

Полнотекстовая база данных по калмыцкому зарубежью размещена и находится в открытом доступе по адресу: http://biliq.ru/biblio/. Материалом для создания и дальнейшей разработки полнотекстовой БД по калмыцкому зарубежью послужили журнальные коллекции Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН), включенные в состав редкого фонда Научной библиотеки и архива им. П. Э. Алексеевой, а также оцифрованные издания, которые отсутствуют в библиотеке КалмНЦ РАН и хранятся в других как отечественных, так и зарубежных библиотеках и архивах. Оговоримся, что до сих пор не обнаружены в российских библиотеках¹ следующие номера журнала «Ковыльные волны»: №№ 7, 8, 9 (частично), 10, вышедшие в свет предположительно в 1933—1934 гг.

Структура БД состоит из следующего взаимосвязанного алгоритма таблиц:

Каждая единица — публикация — получает свое библиографическое описание, которое соответствует стандартам описания журнальных статей согласно ГОСТ7.1.-2003 и, более того, информация о месте издания приводится, хотя по вышеуказанному ГОСТ эти сведения даются лишь в том случае, если необходимо идентифицировать документы с одинаковыми наименованиями, выпущенных разными издателями [ГОСТ 2004].

В БД содержится 993 публикации. Журнальные и газетные источники оцифрованы и размещены на сайте, каждая единица получила свое описание согласно библиографическим стандартам.

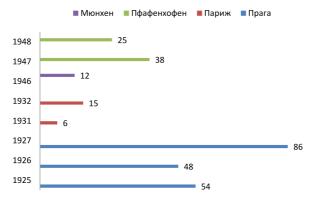
¹ Есть надежда, что эти номера хранятся в библиотеках Франции.

6. Количественная и качественная характеристика БД

6.1. Язык публикации

С точки зрения распределения языка публикации подавляющее большинство написано на русском языке (705 публикаций), что свидетельствует, на наш взгляд, о желании задействовать как можно большую аудиторию, и не только калмыцкоязычную, но и русскоязычную. Калмыцкие тексты составляют почти 40 % от текстов на русском языке (284 публикации). Это преимущественно фольклорные, редко литературные художественные произведения, которые были интересны только самим калмыкам-эмигрантам. Русский язык служил средством коммуникации для калмыцкой интеллигенции в иноязычной среде как в царской России, так и за рубежом, после эмиграции. Кроме того, подавляющая часть калмыков, которая эмигрировала за границу, была в субэтническом отношении донскими калмыками, которые покинули родину вместе с донскими казаками, близкими им по духу и принадлежавшими одному сословию — военному. Средством общения и взаимодействия с ними был русский язык. Среди публикаций обнаружено по два текста, написанных на французском и английском языках.

Рассмотрим распределение публикаций на калмыцком языке в зависимости от места и года их издания (см. рис. 1).

 $Puc.\ 1.$ Распределение публикаций на калмыцком языке в зависимости от места и года их издания 1

[Fig 1. Distribution of Kalmyk-language publications by place and year]

¹ Не учитывается одна публикация на калмыцком языке из БД, поскольку она издана в США.

На рис. 1 представлено распределение публикаций на калмыцком языке в зависимости от места и года их издания. Отметим, что публикации на калмыцком языке выходили в основном в четырех городах Западной Европы: Праге, Париже, Мюнхене и Пфафенхофене, причем в двух первых городах — в довоенное время, в двух последних — в послевоенное.

В 1925—1927 гг. издавался журнал «Хонхо» в г. Праге, который считался одним из самых больших центров, где проживали калмыки-эмигранты. Журнал печатался на старокалмыцком вертикальном письме (тодо бичиг 'ясное письмо'). Безусловно, это создавало большие трудности для тиражирования (отсутствовал шрифт, поэтому составителям приходилось писать весь текст от руки, а затем уже тиражировать на специальном оборудовании), но, тем не менее, вышло пять выпусков общим объемом 1 235 страниц. Эмигранты первой волны также размещали в периодических изданиях тексты на калмыцком языке в Париже в 1931—1932 гг. (в журнале «Ковыльные волны»). Все остальные публикации выходили на русском языке.

И только после Второй мировой войны первая и вторая волна эмиграции, объединившись, ощутив прилив осознания принадлежности к одной народности и необходимость возрождения калмыцкой культуры, в том числе и языка, стали активно издавать фольклорные и художественные произведения на калмыцком языке. Мюнхен, где было издано 12 публикаций на калмыцком языке в 1946 г. (в журнале «Мана Зянге»), и Пфафенхофен, где находился лагерь для перемещенных лиц и было напечатано в общей совокупности 63 публикации в 1947—1948 гг., стали центрами после Второй мировой войны, где находились калмыки и где целенаправленно работала общественная группа активистов, выступавших за возрождение культуры калмыцкого народа среди калмыков.

Публикации в 1925—1927 гг. объясняются желанием активистов

Публикации в 1925—1927 гг. объясняются желанием активистов среди калмыков-эмигрантов приблизиться к родине, к культуре своего народа, поскольку это были первые годы жизни за границей. Перерывы в печати материалов на калмыцком языке связаны с тем, что не все знали старокалмыцкое письмо «тодо бичиг» (им в основном владели буддийские священники и люди, которые имели начальное и высшее образование), также было очень трудоемко

¹ С. Балыков приводил в своей знаменитой статье печальные цифры о владении старокалмыцким письмом: «Среди почти 20 человек членов КККР писать и читать на этом шрифте могут всего 7 человек» [Балыков 1932: 18].

готовить выпуски журналов к печати с такой письменностью, не хватало финансовых средств на публикацию (практически деятельность периодических изданий обеспечивалась путем личных пожертвований калмыков-эмигрантов). Кроме того, неизбежны были процессы ассимиляции, подрастающие поколения калмыков не владели традиционным калмыцким письмом. Не случайно, что вопрос о письменности поднимался на страницах журналов. Так, например, С. Балыков предлагал перевести калмыцкое письмо на кириллицу [Балыков 1932: 18], при этом утверждая, что «эти издания (имеются в виду издания, вышедшие на ясном письме. — К. В., Б. А.), безусловно, приходится рассматривать, как труд, не достигающий цели всякой литературы — развития массовой мысли, сознания» [Балыков 1932: 17], хотя попытки возродить «тодо бичиг» предпринимались представителями калмыцкой интеллигенции за рубежом (Д. Баянова, Ш. Балинов и др.) в таком журнале, как «Хонхо».

На рис. 2 обозначено распределение публикаций на русском языке в зависимости от места и года их издания. Если сравнить со списком городов Западной Европы, в которых выходили в свет публикации на калмыцком языке, то их гораздо больше — гг. Мюнхен, Пфафенхофен, София, Братислава, Париж, Прага, Белград.

Puc. 2. Распределение публикаций на русском языке в зависимости от места и года их издания¹

[Fig. 2. Distribution of Russian-language publications by place and year]

Как видно из рис. 2, первый пик публикаций на русском языке приходится на начало 1930-х гг., а второй на предвоенное время, на вторую половину 1930-х гг. Между двумя «горбами» имеется, на первый взгляд, спад (причем значительный), что связано отсутствием номеров журнала «Ковыльные волны» как основного печатного

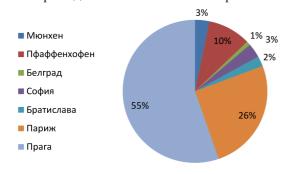
¹Не учитывается одна публикация на калмыцком языке из БД, поскольку она издана в США.

органа калмыков-эмигрантов. В 1920-е гг. имеются публикации на русском языке, однако их не так много, по сравнению с 1930-ми гг., что обусловлено, на наш взгляд, тем, что калмыки-эмигранты после ухода из Советской России должны были в первую очередь устраивать быт, решать ежедневные проблемы питания, налаживания быта и образования, изучения языка и многое другое. Вторая мировая война объясняет отсутствие публикаций как на русском, так и на калмыцком языках в 1940–1945 гг., хотя в 1939 г. было издано 20 публикаций в гг. Братиславе и Париже, написанные, видимо, еще до начала войны. Отметим, что все журналы имели большие финансовые трудности и зависели от личных пожертвований калмыков, поэтому печатались сдвоенные номера.

После окончания войны калмыки-эмигранты пытаются издаваться, но в силу различных обстоятельств это было трудно осуществимо, причем им так и не удалось сблизиться с количеством публикаций в предвоенное время. Кроме того, в гг. Мюнхен, Пфафенхофен публикации выходили чаще на калмыцком языке: 75 — на калмыцком, 50 — на русском, что еще раз свидетельствует о большом желании возродить калмыцкую культуру, дать ей вторую жизнь в иноязычном и в инокультурном окружении.

6.2. Место публикации

Как известно, центрами эмиграции калмыков были города Западной Европы. Наиболее активная часть калмыков находилась в гг. Праге и Париже, именно эти города стали центрами изданий журналов, среди которых были как чисто калмыцкие, так и казацкие, к которым донские калмыки себя причисляли.

Puc. 3.
Распределение
публикаций
в зависимости
от места
их выхода
[Fig. 3. Distribution
of publications
by place]

По количеству публикаций лидирует г. Прага (549), где проживала значительная часть калмыков и где издавались журналы «Хонхо» (1925–1927), «Вольное казачество» (1927–1934), «Улан залат» (1927-1930), «Информация КККР» (1930), «Казакия» (1938). Далее следует по числу публикаций г. Париж (253), в котором вышли в свет журналы «Атаманский вестник» (1935–1939), «Вольное казачество» (1934–1939), «Казачий голос» (1937–1939) — это общеказачьи органы печати, в которых активно сотрудничали калмыки-эмигранты. Третье место занимает г. Пфафенхофен (95 публикаций), в котором издавался журнал «Тээгин очн» (1947–1948). Такие города, как Мюнхен, София, Братислава, Белград, имеют немного публикаций калмыков-эмигрантов, несмотря на то, что были крупнейшими центрами эмиграции, где проживали калмыки после трагических событий в России. Думается, что это обусловлено человеческим фактором. Наиболее активная часть калмыцкой интеллигенции попала в гг. Прагу и Париж, которая пыталась возродить культуру калмыцкого народа и сплотить территориально разобщенный этнос в инокультурном окружении.

6.4. Стиль и жанр публикаций

Все публикации, которые размещены на страницах журналов, принадлежат двум основным стилям: художественному и публицистическому (см. табл. № 1). К первой группе относятся 367 текстов, среди которых 98 фольклорных произведений и 269 литературных текстов. Обычно в журналах издаются небольшие по объему произведения, поэтому жанры, которые избирали калмыки-эмигранты, отличаются именно этим качеством: это рассказ, сказка, стихотворение и т. д. Среди фольклорных текстов, которые были опубликованы на страницах журнала, можно встретить легенды (18) и предания (1), песни (47), сказки (23), фрагменты из эпоса (5). В основной своей массе представлены литературные тексты: стихотворения (106), рассказы (119), басни (41), поэма (1), фельетон (1).

626 публикаций принадлежит публицистическому стилю, основным жанром которого является статья. Подавляющее большинство произведений имеет цель воздействовать на читателя, формировать его взгляды, точку зрения, призывать читателя к действиям, что также не случайно, поскольку калмыцкая интеллигенция осознавала, что народность в инокультурной среде постепенно ассимилируется

в процессе адаптации. Важно было для калмыков сохранить национальную идентичность. Опубликовано 565 небольших по своему объему статей, которые имеют четко определенную тему.

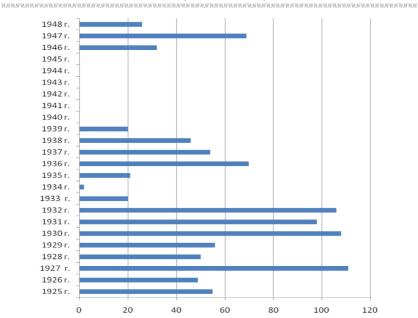
Таблица № 1. Распределение публикаций в зависимости от жанра [Table 1. Distribution of publications by genre]

No	Жанр	Количество
1	Басня	41
2	Заметка	46
3	Легенда	18
4	Монография	3
5	Песня	47
6	Поэма	1
7	Предание	1
8	Рассказ	119
9	Сказка	23
10	Статья	565
11	Стихотворение	106
12	Фельетон	1
13	Эпос	5
14	Очерк	12
15	Повесть	2
16	Пословицы	3
Итого		993

6.5. Год публикации

Как и любая деятельность, издательская активность имеет свои взлеты и падения (см. рис. 4). Начало издательской деятельности калмыков-эмигрантов положено в 1925 г., до этого периода ничего не издавалось в силу тяжелых условий адаптации калмыков в Западной Европе.

На рис. 4 наглядно показано, что после эмиграции калмыков в Европу издательская деятельность набирает обороты начиная с 1925 г. вплоть до начала 1930-х гг., и во многом она зависела от личности редакторов и составителей номеров журналов. Так, общественная деятельность С. Балыкова (около 230 публикаций), Ш. Балинова (около 310 публикаций) носила поистине подвижнический характер.

Puc. 4. Распределение публикаций в зависимости от года их выхода [*Fig. 4.* Distribution of publications by year]

Действительно, с их именами были связаны многие журналы, которые с их уходом стали сокращать материал, посвященный истории и культуре калмыцкого народа, а в некоторых случаях и исчезали.

7. Проблемы при составлении базы данных

При составлении любой базы данных составители сталкивались с проблемами, одну из которых следует выделить отдельно: проблема идентификации авторства. Некоторые представители калмыцкой интеллигенции намеренно избегали ставить свою фамилию под той или иной публикацией, прибегая к псевдонимам. Так, например, С. Балыков имел около 10 известных псевдонимов, не ясно, есть ли другие его публикации, где указан очередной его псевдоним [Баянова, Каджиев 2016: 227].

Следующей проблемой, которая обнаружена в настоящее время, является вопрос об отсутствии наименования издательства журналов и монографий. В этом случае интересно, с кем взаимодействовали представители калмыцкого народа в вопросе о тиражировании жур-

налов. Не известно количество напечатанного тиража изданий, что послужило бы информацией об их распространении.

Исследователям калмыцкого зарубежья известно, что издание финансировалось из личных средств калмыков-эмигрантов, но кто являлся «спонсором», каков их вклад, кто собирал взносы (?) — не ясно. На наш взгляд, эта информация представляет большой интерес в изучении издательской деятельности калмыков за рубежом.

8. Заключение

База данных по калмыцкому зарубежью является не просто собранием публикаций калмыков-эмигрантов, а источником по истории их повседневной жизни, которые оказался волею судеб за пределами родины. Полученные качественные и количественные результаты БД отражают вехи истории калмыков-эмигрантов. На наш взгляд, подобные БД выступают дополнительным источником исследования истории и культуры наряду с архивными документами. Отражая наиболее важные и характерные стороны жизни представителей калмыцкой эмиграции, подобные публикации позволяют получить представление о широком круге проблем в их жизни за рубежом.

29 июня 2016 г. получено Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2016620885 [Свидетельство 2016]. Разработанная база данных, к сожалению, не является конечным продуктом, поскольку часть опубликованных и архивных материалов недоступна нам по ряду причин как объективного (например, неизвестно, где хранится архив известного последователя евразийского движения и автора книги «Чингиз-хан и его наследие» Э. Д. Хара-Давана), так и субъективного характера (отсутствие финансирования, невозможность выехать в командировку для работы в архивах и библиотеках тех городов, где проживали представители калмыцкой эмиграции первой и второй волны).

Литература

Алексеева 2010 — *Алексеева П.* Э. О людях и времени: сб. ст. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 176 с.

Бакаева 2017 — *Бакаева Э. П.* Скотоводческие традиции и этническое предпринимательство в Калмыкии: некоторые вопросы // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 3. С. 55–75.

- Балыков 1932 *Балыков С.* Краткий обзор калмыцкой печати в эмиграции // Ковыльные волны. 1932. \mathbb{N} 4. С. 14–20.
- Баянова 2014 *Баянова А. Т.* «Хонхо» как феномен книжной культуры калмыцкого зарубежья // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 6–10.
- Баянова, Каджиев 2016 *Баянова А. Т., Каджиев А. Ю.* База данных «Библиографический указатель по калмыцкому зарубежью»: информационная основа, структура данных и алгоритмы обработки // Монголоведение. 2016. № 8. С. 227–238.
- Бичеев 1991 *Бичеев Б. А.* Влияние письменных памятников и фольклора на развитие калмыцкой литературы (20–30 гг.): автореф. ... канд. филол. наук. М., 1991. 23 с.
- Борисенко, Горяев 1998 *Борисенко И. В., Горяев А. Т.* Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста: КИГПИ, 1998. 235 с.
- ГОСТ 2004 ГОСТ 7.1.-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004. 137 с.
- Гучинова 2004 *Гучинова Э.-Б. М.* Улица «Kalmuk Road». История, культура и идентичности в калмыцкой общине США. СПб.: Алетейя, 2004. 340 с.
- Свидетельство 2016 Свидетельство № 2016620885 Российская Федерация. База данных «Библиографический указатель по калмыцкому зарубежью: свидетельство о государственной регистрации базы данных; заявитель и правообладатель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук» / Каджиев А. Ю.; Баянова А. Т.; Алексеева П. Э.; Куканова В. В. № 2016620885; заявл. 11.01.2016; зарегистр. 29.06.2016. 1 с.
- Топалова 2017а *Топалова Д. Ю.* Литературная деятельность калмыцкой эмиграции (1920–1930). Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 224 с.
- Топалова 20176 *Топалова Д. Ю*. Об истории возникновения калмыцкой эмиграции // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 3. С. 237–249.
- Топалова 2019 *Топалова Д. Ю.* Общественно-культурная деятельность калмыцкой эмиграции (1920-е начало 1930 гг.) // Oriental Studies. 2019. № 2. С. 195–206.

References

[Certificate No. 2016620885 Russian Federation. Database 'Kalmyk Émigré Bibliographic Index: Certificate of State Registration; Applicant and Copyright Holder – Federal State Budgetary Institution of Science 'Kalmyk

- Scientific Center of the Russian Academy of Sciences']. Kadzhiev A. Yu., Bayanova A. T., Alekseeva P. E., Kukanova V. V. (comps.); submitted for registration on January 11, 2016; registered on June 29, 2016. 1 p. (In Russ.)
- Alekseeva P. E. [About People and Time]. Coll. articles. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2010. 176 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Some aspects of livestock breeding traditions and ethnic entrepreneurship in Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2017. No. 3. Pp. 55–75. (In Russ.)
- Balykov S. An overview of Kalmyk émigré publications. *Kovyl'nye volny*. 1932. No. 4. Pp. 14–20. (In Russ.)
- Bayanova A. T. The *Khonkho* (journal) as a phenomenon of Kalmyk émigré bookish culture. In: [In the World of Science and Arts: Questions of Philology, Art and Cultural Studies]. Conf. proc. Novosibirsk: SibAK, 2014. Pp. 6–10. (In Russ.)
- Bayanova A. T., Kadzhiev A. Yu. Database 'The Bibliographic Directory of the Kalmyk Expatriate Community': the information basis, structure of the data and processing algorithms. *Mongolian Studies*. 2016. No. 8. Pp. 227–238. (In Russ.)
- Bicheev B. A. [Influence of Written Sources and Folklore on the Development of Kalmyk Literature: 1920s 1930s]. A Cand.Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1991. 23 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V., Goryaev A. T. [The Kalmyk Émigré Community: Historical Essays]. Elista: Kalmyk Institute for Humanities and Applied Research, 1998. 235 p. (In Russ.)
- GOST 7.1.-2003. [Bibliographic Record. Bibliographic Description. General Requirements and Compilation Rules]. Moscow: IPK Izdatelstvo Standartov, 2004. 137 p. (In Russ.)
- Guchinova E.-B. M. [The Street Kalmuk Road: History, Culture and Identities in the Kalmyk Community of the U.S.]. St. Petersburg: Aleteiya, 2004. 340 p. (In Russ.)
- Topalova D. Yu. [Literary Activities of the Kalmyk Émigré Community: 1920–1930]. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. 224 p. (In Russ.)
- Topalova D. Yu. Socio-cultural activities of the Kalmyk expatriate community (1920s early 1930s). *Oriental Studies*. 2019. No. 2. Pp. 195–206. (In Russ.)
- Topalova D. Yu. The Kalmyk expatriate community: history of the emergence (1920–1930s). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS* (*Oriental Studies*). 2017. No. 3. Pp. 237–249. (In Russ.)